

Г. А. ВОРОБЕЙ, А. Т. ЛЕЙЗЕРОВ

ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В СССР

Коммунистическая партия Советского Союза уделяет большое внимание совершенствованию контроля органов государственной власти над органами управления. Важнейшим направлением в этой сфере является совершенствование конституционного контроля, дальнейшее развитие и углубление социалистической демократии, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни. Вопросы конституционного контроля в советской юридической литературе разработаны недостаточно полно. Имеющиеся работы посвящены главным образом сущности конституционной законности (В. Ф. Коток, И. Н. Кузнецов, Ю. Н. Тихомиров, М. А. Свистунова, Ю. П. Еременко).

В Советском государстве конституционный контроль возник вместе с появлением первой советской Конституции — Конституции РСФСР 1918 года. Он сыграл решающую роль в соблюдении основных положений Конституции СССР, конституций союзных и автономных республик, становлении и укреплении социалистической законности. Полное и неуклонное соблюдение конституции всеми субъектами государственно-правовых отношений — важнейшее условие нормального функционирования социалистического государства, главный принцип социалистической законности. Несоблюдение конституции является не простым нарушением той или иной нормы права, а «посягательством на сами устои общества» (Б. Спасов).

Назначение конституционного контроля состоит: а) в выявлении и определении любых несоответствий требованиям конституции актов или действий (бездействий) всех участников общественных отношений; б) в восстановлении (или устранении несоответствия) нарушенных прав; в) в предупреждении и предотвращении нарушения конституции. Согласно п. 11 ст. 73 Конституции СССР (п. 1 ст. 70 Конституции БССР) контроль за соблюдением конституции осуществляют высшие органы государственной власти.

В советской юридической литературе долгое время отсутствовало единое мнение об осуществлении конституционного контроля в СССР. Большинство авторов считали органом такого контроля Президиум Верховного Совета (И. П. Ильинский, Б. В. Щетинин, Е. В. Шорина, В. Т. Кабышев, К. Д. Мухамедшин и др.). По мнению М. А. Свистуновой, Президиум Верховного Совета осуществлял конституционный контроль лишь в одном случае: в отношении актов Совета Министров. В остальных случаях он осуществлял надзор. М. А. Шафир и А. В. Радвогин считали, что «с учетом специфики Президиума Верховного Совета можно было бы отнести конституционный надзор к его компетенции». Некоторые авторы, предлагая создать в Верховном Совете специальный орган конституционного контроля, полагали, что этим органом не должен быть Президиум Верховного Совета (Ю. П. Еременко).

Новая Конституция СССР (п. 4 ст. 121) прямо предусматривает, что Президиум Верховного Совета СССР «осуществляет контроль за соблюдением Конституции СССР и обеспечивает соответствие конституций и законов союзных республик Конституции и законам СССР». Юридически право осуществления конституционного контроля Президиумом Верховного Со-

вета СССР закреплялось также в п. «г» ст. 14 Конституции СССР 1936 года. В соответствии с п. «в» ст. 49 Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР имел право давать толкование законов, что, вполне обоснованному мнению И. П. Ильинского и Б. В. Щетинина, представляет собою разновидность конституционного контроля.

Практика деятельности высших органов власти в СССР не знала случаев, когда бы Верховный Совет СССР или Верховный Совет союзной республики отменил какой-либо нормативный акт или констатировал нарушение конституции. Таким образом, Верховные Советы не используют право конституционного контроля. При обнаружении несоответствия какого-либо акта закону и Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР вправе не только отменить этот акт, но и внести изменения в действующее законодательство с последующим представлением на утверждение Верховного Совета. О неубедительности мнения М. А. Свистуновой об осуществлении Президиумом Верховного Совета контроля и надзора говорит тот факт, что ни Конституция СССР, ни конституции союзных (автономных) республик не наделяют его надзорными полномочиями. Обоснование осуществления надзорной функции тем, что обычно Президиум Верховного Совета не отменяет неправомерный акт, а только высказывает свое мнение, не выдерживает критики. Ведь в соответствии со ст. 74 Конституции СССР одна лишь констатация факта неправомерности акта влечет его недействительность. Такой акт, по верному замечанию И. Н. Кузнецова, ничтожен с момента его принятия. Нельзя согласиться с мнением М. А. Шафира и А. В. Радвогина об отнесении конституционного надзора к компетенции Президиума Верховного Совета, так как последний наделен контрольными функциями, которые по своему объему намного шире надзорных. Свести же его деятельность по контролю за конституцией только к надзору за ней, значит приравнять Президиум Верховного Совета к правовому положению прокуратуры, которая, как известно, осуществляет «высший надзор». Принятие же предложения Ю. П. Еременко о создании в Верховном Совете СССР специального органа конституционного контроля привело бы к отстранению от осуществления контрольных функций за соблюдением конституции одного из высших органов государственной власти. Такое положение будет противоречить социалистической теории о единстве власти. При создании в Верховном Совете специального надзорного органа контроль должен быть прерогативой высших органов власти, в том числе Президиума Верховного Совета, как и предусмотрено Конституцией СССР 1977 года.

Г. А. ДВОРАК

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФИЛАКТИКИ ХИЩЕНИИ

Среди посягательств на социалистическую собственность наиболее опасны хищения. Они наносят не только материальный, но и моральный ущерб государству, ибо вовлекают в преступную деятельность значительное число соучастников и тех, кто в той или иной форме соприкасался с расхитителями. Это могут быть члены их семей, родственники, сослуживцы, соседи и другие. Многие из них являются очевидцами паразитического образа жизни человека, занимающегося хищениями, либо испытывают на себе разлагающее воздействие его безнравственных взглядов и привычек. Располагая нередко значительными материальными возможностями, преступники практикуют подкуп «нужных людей», что морально разлагает неустойчивых должностных лиц. Хищения, как правило, произрастают на почве бесхозяйственности, плохой организации труда, пьянства, недисциплинированности и других отрицательных явлений, наблюдающихся в производственной сфере. Укоренившись, хищения препятствуют правильной организации хозяйствования, подрывают мероприятия, направленные на всемерное развитие моральных и материальных стимулов к труду, играют роль экономического и идеологического тормоза в формировании нового человека.

Не случайно поэтому Центральный Комитет КПСС постоянно обращает внимание партийных, государственных и хозяйственных органов на необходимость принятия решительных мер по обеспечению сохранности социалистической собственности. Коммунистическая партия и советское правительство, уделяя большое внимание укреплению экономической мощи со-